

© 2010 г. О.С. Бурякова

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ИНФОРМАЦИЯ»
И «ЗНАНИЕ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ
И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

На основе зарубежных и отечественных источников анализируются понятия «информация» и «знание». Выделяются их основные значения в науках о человеке. Произведена попытка выделить и рассмотреть основные характеристики знания. Обозначив различия между понятиями информация и знание, актуализируется ряд проблемных вопросов.

Ключевые слова: информация, знание, информационное общество, характеристики знания, личностное знание.

Проблеме формирования информационного общества посвящено огромное количество разноплановой литературы. Однако частота использования концептов «информация», «информационное общество», «информационные технологии» и т.п. ни только не свидетельствует об их ясности, но в значительной степени становится причиной выхолащивания из этих слов содержательного смыслового компонента. Как следствие, складывается ситуация, когда не просто термины теряют свою продуктивность при описании современных реалий, но принципиально искажается понимание сущности этой реальности. На наш взгляд, происходит это, прежде всего из-за отсутствия принципиального разграничения таких феноменов, как информация и знание. Термин «информация» стал активно использоваться в научном дискурсе благодаря развитию кибернетики и искусственного интеллекта. В кибернетике информация рассматривается как один из трех базовых элементов бытия (материя, энергия, информация). К наиболее распространенным можно отнести: «последовательность сигналов, передаваемых от передатчика к приемнику, накапливаемых в запоминающем устройстве, обрабатываемых и выдаваемых в виде готовых результатов» [1, с. 5]; «обозначение содержания, полученного от внешнего мира в процессе приспособления к нему» (Н.Винер); «коммуникация и связь, в процессе которой устраняется неопределенность»

(К.Шеннон) и др. Термин «информация» довольно быстро распространяется из сферы естественных и точных наук в сферу наук о человеке. К данному понятию стали прибегать при описании коммуникативных процессов. Появились новые определения информации: «символические значения, с помощью которых одно сознание оказывает влияние на другое сознание» [2, с. 35]. Вместе с термином кибернетика и искусственный интеллект (ИИ) привнесли в гуманитарные науки идею о том, что человеческие отношения и познание можно моделировать по «компьютерному» образцу. На основе этой идеи возникла так называемая «компьютерная» или «вычислительная» метафора разума, хотя уже классики когнитивной науки осознавали некорректность подобных заявлений. Так, J. Bruner отмечал: «очень рано акцент стал перемещаться от «значения» к «информации», от создания значения к обработке информации. Это глубоко различные вещи. Информация индифферентна к значению» [3, с. 4]. В отличие от значения информации не свойственны такие характеристики, как неопределенность, полисемия, метафора и коннотация.

Представления о том, каким образом соотносятся эти термины весьма разнообразны. Например, Г.Р. Рейнин пишет: «...информацию можно рассматривать как воплощенное, проявленное знание, а человека – как инструмент воплощения» [4, с. 246]. Соответственно из огромного потока непроявленного знания мы вычленим единичное, существенное для нас, которое и становится информацией, формирующей нашу картину мира. Другие авторы, с которыми солидаризируемся мы, в частности Л.А. Микешина, указывают на обратное соотношение: «... необходимо различать знание и информацию, что упрощенно можно свести к формуле: информация — это знание минус человек... Информационная модель знания (как записанная в компьютере, так и вербализованная в тексте) является лишь намеком на представленное знание, по которому человек способен творчески воссоздать само знание» [5, с. 365]. Из приведенных высказываний становится ясно, что речь идет именно о ситуации неточного употребления языка и отсутствии в научном сообществе соответствующей терминологической конвенции, а не о самой сути информационно-знаниевых процессов. Знание становится одним из базовых понятий гносеологии и эпистемологии уже в античности. Его специфика состоит в том, что оно является результатом именно человеческого познания, отсюда и его важнейшие характеристики. В-первых, знание – это осмысленная и проинтерпретированная человеком инфор-

мация. Оно есть нечто большее, чем аккумуляция единиц информации, поскольку требует от познающего человека определенного рода мыслительной активности. D. Bawden отмечает: «Знание может быть рассмотрено как форма информации, характеризующаяся сжатостью, абстрактностью и категоризованностью и наделенная таким образом значением, значимостью и трансформирующей силой» [6, с. 34]. Само знание становится эффективным инструментом для порождения нового знания, в этом его принципиальное отличие от информации, являющейся лишь материалом или потенцией для формирования знания. Известен тезис, что человеческое познание не сводится к простому вычислению по заранее заданным правилам. Творчество как неотъемлемое свойство личности превращает каждый познавательный акт в выбор между альтернативными позициями, возможностями. Выбор детерминируется целым рядом предпосылок, которые в своей совокупности создают чрезвычайно сложную систему, которую невозможно с абсолютной точностью просчитать. Поэтому не только наличие у человека способности к познанию в чистом виде, но и способности к пониманию, становится залогом продуцирования нового знания.

Из непрерывности понимания проистекает такая характеристика знания, как процессуальность. Знание – это не просто результат когнитивной активности, это и сам процесс. «Знания – это взаимосвязь описаний объектов в логически последовательных комплексах согласованных действий. Взаимосвязи между предметами – это не просто охват знающим состояния «отсюда туда», он их постоянно конструирует, вскрывает их противоречия и восстанавливает.... Следовательно, знание не может быть отделено от процесса узнавания (установления взаимосвязи). Знание и узнавание идентичны: знание – это процесс» [7]. С позиции антропологической парадигмы, любые знания – это личное достижение человека [8, с. 118; 9, с. 191]. И здесь проходит еще одна демаркационная линия между знанием и информацией: знание лично и приватно, информация публична и общедоступна. И то, каким образом человек переработает информацию в знание, зависит, прежде всего, от него самого, его собственных способностей. Из личностного характера знания проистекает его следующая характеристика – нацеленность. Цель становится тем структурообразующим ядром, который задает ориентиры и критерии интерпретации информации, определяет, какая является значимой, а какая фоновой и т.п. Важнейшей характеристикой знания является наличие

ценностного компонента. Ценности выступают параметром целеполагающей системы, поэтому нацеленность и наличие ценностного компонента как характеристики знания напрямую взаимосвязаны друг с другом.

В центральной традиции западной мысли знания понимаются «не только как описательные знания того, что существует в мире, но также знание ценностей, того, как жить, что делать, какие формы жизни лучше или хуже и почему» [10, с. 28]. Здесь необходимо уточнить, что именно мы вкладываем в термин «ценности». В данном случае мы не ограничиваемся узким этико-эстетическим контекстом, в широком смысле ценностями выступают любые результаты оценки, осуществляемые человеком на основе социокультурных и психологических установок, формирующих мировоззрение индивида. Если мы говорим о научном знании, то оно тоже не лишено ценностного компонента, включает в себя сугубо личностные ценности. Все «факты, знания и прочее есть, собственно говоря, обозначения для привязки ориентиров, которые применимы постольку, поскольку я являюсь привязанным к ним. Вне этого они не имеют смысла... Я могу отрицать достоверность конкретных знаний или фактов, но тогда и для меня они будут всего лишь «якобы знания» или «якобы факты» и должны обозначаться как такие «знания» и «факты», ответственность за которые я на себя не принимаю» [11, с. 304]. Знание – это практика, это способ использования информации. Именно практика как результирующая характеристика знания является наиболее показательным критерием истины. Владение знаниями означает умение соотносить свои действия с поставленной целью. Когда знания отделяются от практики, перестают с ней соотноситься, они превращаются в информацию, которая в дальнейшем, при определенных условиях, может быть актуализирована. Проанализировав и обозначив различия между понятиями «информация» и «знание», и актуализировав ряд проблемных вопросов, мы пришли к выводу, что сам факт наличия многообразной информации не является гарантом того, что мы обладаем глубокими знаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кольман Э. О философских и социальных идеях Норберта Винера / Винер Н. Кибернетика и общество. М. 1958.*

2. *Mason R.O., Mason F.M. and Culnan M.J.* Ethics of Information Management. London, 1995.
3. *Bruner J.* Acts of Meaning. Cambridge, 1990.
4. *Рейнин Г.Р.* Знание и информация // [Соционика, ментология и психология личности](#). 2000. № 3.
5. *Микешина Л.А.* Философия науки. М., 2005.
6. *Bawden D.* Information policy or knowledge policy? // Understanding Information Policy, London, 1997.
7. *Зелены М.* Знание против информации// http://www.elitarium.ru/2007/11/29/znanie_informl
8. *Russell B.* An Inquiry into Meaning and Truth. Harmondsworth, 1962.
9. *Drucker P.* Post-capitalist society. Oxford, 1993.
10. *Berlin I.* Decline of Utopian Ideas in the West. In The Crooked Timber of Humanity. London, 1990.
11. *Полани М.* Личностное знание: На пути к посткритической философии. М., 1985.